

Глава 193. Ферма Смерти (2)

Исследование по делу Макрейт привело Сончула к бесповоротному заключению. Он бы хотел закрыть глаза и притвориться, что ничего не видел вплоть до жертвоприношения людей. Однако он не мог просто забыть о том факте, что во всем этом замешен Фрагмент Бедствия.

Он направился напрямик в кабинет Макрейт и выложил ей на стол Фрагмент Бедствия, украденный с того места, где он был спрятан.

— Что это?

Сразу спросил Сончул. Макрейт лишь улыбнулась в ответ, посчитав его грубое поведение нетипичным для него. Она подняла свой взгляд на него и ответила с улыбкой.

— Что значит..

— Ответь на вопрос.

Сончул совершенно не желал ходить вокруг да около. Макрейт была когда-то близка с Сончулом. Она могла точно сказать по его виду, что он был сильно разгневан. Но она не поведется на это.

— Что будет если я не отвечу?

На этот вопрос Сончул ответил ударом кулаком по столу. Хоть сила удара была настолько мощной, что могла с легкостью сломать одну из ножек стола, Макрейт даже не повела бровью. Она даже отослала стражу, вбежавшей на шум к ней в кабинет.

— Бог ты мой, ты можешь убить кого-то.

— Зависит от твоего ответа.

Сончул был настроен серьезно. Однако упорство Макрейт было необычайно велико.

— Почему же ты просто не убьешь меня?

Поинтересовалась Макрейт, улыбнувшись во весь рот. Глубоко в ее глазах закипела алая кровь берсерка.

«Черт.»

Сончул почувствовал, как проигрывает перед этой безумной красной рябью, нарастающей в ее глазах.

«Неужели в ней разыгралась материнская кровь?»

Если так посмотреть, то мать Макрейт была родом из известного клана Берсерков. Они в принципе ничем не отличались от обычных людей, однако, как только они пытались сдержать свой гнев или были эмоционально напряжены, то входили в состояние разъяренного берсерка. К сожалению, неожиданные действия Сончула сняли печать с ее ярости.

— Убей меня уже наконец!

Выкрикнула Макрейт, дрожа от гнева.

— СЕЙЧАС ЖЕ!

Сончул мог понять это, глядя на происходящее.

«Эта женщина. Ее болезнь лишь ухудшилась спустя десять лет.»

Хоть было не совсем правильно с его стороны стучать по столу, однако, в прошлом подобный случай не довел бы ее до такого состояния. Лишь раз Сончулу удалось застать ее в таком настроении, когда ее мать умерла в башне как заключенный.

Макрейт со всей силы своих легких громко зарычала, указывая на Сончула, и бросилась в атаку, но ведь с самого начало было понятно, что она совершенно не ровня ему. После нескольких неудачных атак она уже не смогла сдержать свою ярость и достала нож, чтобы порезать себя. Сончулу не осталось выбора, кроме как забрать у нее ножик. Именно в этот момент он увидел их. Множественные шрамы от порезов на ее руке.

— ...

Сончул прекрасно понимал, что пришлось пережить Макрейт, когда королевство рухнуло, а король погиб. Со стороны выглядело так, как будто она была в полном порядке и полна энергии, однако, внутри нее таилась глубокая и разрушительная боль. Сончулу пришлось отказаться от своей первоначальной цели и переключиться на новую: успокоить Макрейт.

«Это сводит меня с ума.»

Сончул крепко схватил обезумевшую девушку, чтобы она не смогла порезать себя, после чего громко выкрикнул за дверь.

— Эй, здесь кто-нибудь есть? Позовите врача!

Но никто не ответил на его зов.

Спустя довольно долгое время перед ним появилась женщина средних лет, скорее всего, служанка, и осторожно произнесла, стоя за дверью.

— Она придет в норму, если оставить ее наедине.

Услышав ее ответ, можно было подумать, что подобные сцены часто происходят. У Сончула не осталось выбора, кроме как вырубить ее.

— Ух... ух...!

Пока все это происходило, все ее слюни и сопли разлетались во все стороны, попадая на драгоценное пальто Сончула.

«Срань господня.»

Сончул скорчился.

Однако его невзгодам скоро пришел конец. Ему пришлось подождать еще немного, пока она потеряет сознание. Он мог с легкостью сделать шаг назад, но если бы он сейчас отступил, то это бы не привело ни к чему хорошему.

Только спустя довольно долгое время как только Макрейт вырубилась, слуги смогли зайти в ее кабинет, чтобы прибраться. Они все уставились на Сончула и молча моргали, как только заметили стол, как бы зрительно спрашивая, что же здесь произошло. Сончул потряс головой и указал на Макрейт. Бертелгия вся тряслась в кармане Сончула, пока все это разворачивалась у нее на глазах.

Прошел довольно большой промежуток времени, прежде чем Макрейт снова открыла глаза, лежа на диване.

— Ммм... ммм...

Она откинула в стороны свои рыжие пряди волос и приподнялась.

— Эх?

Она облегчено вздохнула, заметив знакомую ей обстановку своего кабинета, но затем она

увидела Сончула. На ее лице тут же появилась злоба. Возможно она вспомнила события, которые привели ее к срыву. Она тут же села и задала вопрос враждебным голосом.

— Что ты здесь делаешь?

— Я просто переживал.

— Переживал?

Макрейт улыбнулась, совершенно не ожидая услышать такой ответ.

— Мой любимый действительно волновался обо мне? Я тронута до глубины души.

— ...

Макрейт погрузилась в свои мысли, оглядывая свой кабинет со всех сторон. После небольших раздумий она, кажется, передумала и кивнула себе в ответ, а потом повернулась к Сончулу.

— Я расскажу тебе. Но пообещай мне одну вещь.

Возможно из-за своего недавнего срыва она потеряла много энергии. Она выглядела ужасно уставшей. Сончул бросил взгляд прямо на нее и спросил:

— Что ты собираешься рассказать мне?

— О том, что за объект принес мне мой любимый.

Глаза Макрейт словно засияли, когда она взглянула на Фрагмент Бедствия у Сончула в руках.

«Как же ее трудно понять.»

Сончул постепенно сам стал ощущать себя иначе. Можно было сказать, что его совместимость с женщиной, у которой постоянно происходят эмоциональные скачки, была самой наихудшей. Может, они и жили в одном мире, однако, их жизненный путь исходит из фундаментально разных начал.

Сончул не мог упускать возможность, которая ему была предоставлена. Он решил согласиться.

— Что я должен пообещать?

— Что ты женишься на мне.

Это было ожидаемо, однако, он никак не мог пойти на такое. Сончул покачал головой.

— Я думаю, ты и так прекрасно знаешь, что это невозможно.

Макрейт лишь озорно улыбнулась, в ожидании подобного ответа, после чего продолжила.

— В прошлом ты говорил, что я слишком юна, какое оправдание у тебя на этот раз?

Саркастичным тоном спросила она. Но Сончул уже знал тактичный ответ на этот вопрос. Он посмотрел ей прямо в глаза и произнес:

— Ты действительно хочешь выйти замуж за человека, у которого даже не стоит?

— Ммм? Что ты имеешь в виду под этим?

Огненные глаза удивленной Макрейт тут же округлились.

— Мне говорили, что у тебя большой...

— Это не правда. Я просто кладу туда всякие безделушки.

Макрейт не сдержалась от волны смеха. Сончул решил дать время своему слушателю успокоиться, прежде чем продолжить разговор.

— Я позволю тебе взглянуть. На мои проклятья.

У Сончула практически не было никакого повода показывать свое табло состояния после того, как он обрел божественные силы. И Макрейт не собиралась упускать такую возможность. Небольшая магическая формация возникла перед ее глазами и она стала разглядывать его таблицу состояния.

В какой-то момент все ее тело застыло. Она была поражена таким невероятным количеством способностей.

— Боже... боже мой. Какую же ты цену заплатил, чтобы обрести такую силу...?

Прозвучал женский дрожащий голос. Ведь она знала статус Сончула, пока он был Главнокомандующим Империи. Сончул лишь выдохнул и посмотрел за окно.

— Я предстал перед Богом.

В ответ Макрейт вскрикнула.

— ... Я думала, что это я поехавшая с катушек, а ты оказался безумнее, чем я. Ты зашел так далеко.

Затем, в голове Макрейт проскочила мысль, которая тут же прервала ее изумление. Она тут же выпрямилась и спросила холодным тоном.

— Райз Химерр. Это она рассказала тебе про лестницу и убедила подняться, не так ли?

В ее словах можно было прочесть жуткое отвращение по отношению к Райз, как только она припомнила ее имя. Сончул ответил привычным спокойным голосом.

— Звучит так, будто ты уже знаешь о лестнице?

— Конечно. В нашем королевстве была такая на верхушке Магической Академии. Я прекрасно осведомлена о существовании лестниц. Но если судить по легендам о них... нет, доменная печь, лишь один человек смог вернуться оттуда живым за всю историю. Среди тысячи... нет, сотни тысяч пытавшихся.

Хоть Сончул ни капли не изменился в лице, однако, слова Макрейт потрясли его до глубины души.

«Как такое возможно. Райз говорила, что уровень успеха около половины...»

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1020977>